

Татьяна Лобачёва

ТАЙНА, СКРЫТАЯ НА ВИДУ

18+

Татьяна Лобачёва

ТАЙНА, СКРЫТАЯ НА ВИДУ

<https://litres.ru/74608104>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если вы думаете, что жизнь в провинции скучна и напрочь периферийна, — вы

глубоко заблуждаетесь. История, развернувшаяся в сибирском городе N, поражает своим масштабом и влиянием на ход мировой истории.

Перед вами — автобиографическое расследование, которое создавалось по событиям 2026 года. Главная истина, которая вам откроется, проста: самый мудрый,

непостижимый, но при этом доступный каждому в жизни Наставник — само Пространство. Надо только научиться понимать его язык.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1. АРТЕФАКТЫ	7
Колыбель в горах	7
Язык пространства	14
ГЛАВА 2. КЛЮЧИ	25
Новая система координат	25
Выход из кокона	28
Курс на сотрудничество	32
Футбол ворвался в чат	35
Мама рядом	38
Точка невозврата	40
Борьба за тренировки	43
Первые "следы" тайны	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

ТАЙНА, СКРЫТАЯ НА ВИДУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является автобиографическим художественно-документальным исследованием. Книга основана на личных воспоминаниях и наблюдениях автора, который не преследует цель дать оценку действиям реальных лиц, а исследует общие системные законы Иерархии и Порядка. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

Лобачёва Т. А., текст, 2026

Эта книга — мой дебют. Никогда ранее книг я не писала. Начать свою писательскую карьеру я решила в сопровождении весьма авторитетного мужчины — Дмитрия Ивановича Менделеева. То, как этот ученый знакомил профессиональное сообщество со своим открытием — Периодическим законом химических элементов — ярко демонстрирует судьбу любого гения и первооткрывателя.

Это сегодня таблица Менделеева — символ химической науки, она в обязательном порядке размещается в профильных кабинетах и на форзацах учебников. Но в далёком 1869

году, когда Дмитрий Иванович, спустя пятнадцать лет кропотливых исследований наконец-то оформил свое открытие в виде письма и разослал его самым именитым химикам планеты, его работа не вызвала интереса. Консервативное научное сообщество Европы встретило ее равнодушно и даже с насмешкой, назвав искусственной «подгонкой» и умозрительным гаданием. Особенную критику вызывали пустые клетки, оставленные Менделеевым для еще не открытых элементов.

Лишь в 1886 году, через долгих семнадцать лет, после открытия немецким химиком Клеменсом Винклером элемента германия (чьи свойства Менделеев предсказал со стопроцентной точностью), открытие нашего ученого было признано непреложным и фундаментальным законом природы. Дмитрий Иванович обрел совершенно новый статус — статус главного химика планеты и абсолютного научного авторитета.

Но никакой таблицы, возможно, мы бы так и не узнали, если бы его мама, Мария Дмитриевна, преодолевая все тяготы, которые сопровождают жизнь многодетной семьи (Дмитрий Иванович был семнадцатым ребёнком), не совершила свой материнский и человеческий подвиг. Видя гениальность младшего сына, она отдала все силы, чтобы вытащить его из глухой сибирской провинции — Тобольска — и дать ему платформу для взлёта в Санкт-Петербурге! Мамы — они такие!

ПРОЛОГ

*«Не ту математику мы
называем высшей...»*

Т.А.Лобачёва

Вся красота и гармония этого мира, выраженная в совпадении имён и названий, чисел и дат, стала для меня очевидной 3 августа 2026 года. В этот день я сделала очередное предположение в отношении вопроса, который волновал меня на протяжении последнего года, — и оно оказалось верным.

Ключи, которые в итоге помогли мне разгадать сложнейший исторический ребус-кроссворд, я собирала не один год. Но не это главное. Важнее то, что они позволили не просто раскопать целую систему взаимосвязанных элементов и утолить мою жажду исследователя, но и разрядить многовековые заряды боли, аккумулированные в узлах этой системы. Кто-то называет их кармическими. Может, так оно и есть.

Главное, что вам нужно понять: все герои этой истории абсолютно честно и искренне жили свою жизнь, делали выборы, плакали и смеялись, даже не подозревая, в какой грандиозной постановке они принимают участие.

Итак, присаживайтесь поудобнее. Я постараюсь не упустить ни одной важной детали.

ГЛАВА 1. АРТЕФАКТЫ

Колыбель в горах

Меня зовут Татьяна Лобачёва, я родилась 26 октября 1982 года в посёлке Большая Ирба — так указано в паспорте. На самом деле я родилась в посёлке Курагино, куда маму повезли на карете скорой помощи, так как в Большой Ирбе на тот момент роддома не было. Его и в Курагино, можно сказать, не было — здание закрыли на ремонт. Поэтому скорая металась между двумя корпусами, пока, наконец, маму не приняли в хирургическом отделении, где на свет и появилась я. Всё-таки не в роддоме я родилась.

И после выписки мы отправились жить не домой, как это обычно бывает, а в кабинет на четвёртый этаж административного здания Ирбинского рудника. Туда моего отца пригласили на работу как перспективного специалиста сразу после окончания Томского политехнического института. На этом же этаже жили ещё три семьи, а также находились кабинеты руководства. Прямо под окнами стояли КрАЗы и БелАЗы, поэтому родители ласково называли наш «дом» гаражом. Скорее всего, из окон открывались красивые виды на горы, но я этого не помню, так как новенькую квартиру нам выдали в декабре следующего года и мы переехали. Кстати,

спустя 40 лет, после банкротства имущественный комплекс этого рудника был выставлен на продажу за каких-то двести миллионов рублей. Можно сказать, родовое поместье продается с молотка. Жаль, не успела накопить на выкуп.

Вот так началась моя жизнь — мне, словно Медной горы Хозяйке, выделили место в горах, где на залежах железной руды я и провела свой первый год жизни. Александр Сергеевич Пушкин, наверное, сказал бы по-другому, в свойственной ему манере — «во глубине сибирских руд». И был бы прав, кстати. Но если Пушкин увидел бы в этом поэзию, то Дмитрий Иванович Менделеев наверняка бы акцентировал наше внимание на том, что железная руда содержит в основе металл железо (Fe), который в его таблице находится под номером 26 — ровно столько протонов содержится в ядре каждого его атома.

А чтобы сказал по поводу всего этого «безобразия» великий швейцарский психиатр и исследователь человеческой души, Карл Густав Юнг, родившийся — какая «случайность»! — 26 июля 1875 года? Думаете он бы мне посочувствовал? Я вас умоляю! Не стоит ждать сочувствия от человека, который имея возможность жить в роскошном буржуазном доме в Кюснахте зачем-то на протяжении 30 лет собственными руками строил башню без электричества, водопровода и телефона. Я думаю, он бы рукоплескал мне и даже немного завидовал.

Улыбнувшись в усы, Юнг посмотрел бы на даты наших

дней рождений, на номер железа к таблице Менделеева и сказал бы:

«Дитя моё, мир не состоит из случайных кирпичиков. Твоя жизнь началась в месте концентрации чистой земной энергии, в эпицентре индустриального мифа. Твоя Самость выбрала этот суровый, железный старт, чтобы выковать дух, способный удерживать баланс между высотой мысли (четвертый этаж по соседству с кабинетами начальства) и тяжестью реальности (БелАЗы). Ты не просто родилась — тебя добыли из сибирских недр, как редкую породу».

Вах, как красиво сказал бы Юнг! Но согласитесь, хочется, чтобы он сказал чуточку больше. Про выбор места рождения, про ту самую «колыбель в горах». Уж очень красиво у него получается раскрывать величие там, где обыватель видит лишь бытовые трудности.

Ведь если продолжить этот путь, то закрытый роддом, мечающаяся скорая и хирургический стол — это не просто хаос, а классический миф о рождении Героя, где старые структуры рушатся, уступая место архетипу Трансформатора.

Давайте дадим мастеру слово. Представим, что он откидывается на спинку кресла в своей неосвященной Боллингенской башне, где стены пахнут озерной сыростью и дровяным дымом, и продолжает:

«Знаешь, дитя моё, люди совершают огромную ошибку, думая, будто место рождения — это география. Географии не существует, есть только ландшафт души.

Ты говоришь — колыбель в горах, на залежах руды. Но посмотри, как Самость выбирает эту колыбель. Обыватель рождается в уюте, его психика убаюкана теплыми пеленками и тишиной, она засыпает, так и не успев проснуться. Тебя же нужно было пробудить сразу. Горы — это архетип первозданной плоти мира, это кости Земли, обнаженные ветром. Родиться в горах — значит получить в наследство незыблемость. Ветры истории могут сдуть города, обанкротить рудники, переписать паспорта, но горы остаются. Твоя колыбель была подвешена не к потолку уютной детской, она была привязана к оси планеты».

В этом месте Юнг наверняка бы сделал паузу, взял кочергу и слегка пошевелил угли в камине. Искры взлетели бы вверх, подсвечивая его глубокие морщины и едва заметную, теплую улыбку. А потом он бы вернулся в кресло, взял свою трубку и продолжил:

«Взгляни на эту колыбель еще внимательнее, дитя моё. Что такое горы? Для обывателя это просто нагромождение камней, преграда, тяжёлый ландшафт. Но для Самости, которая искала точку твоего проявления, эти горы были алхимическим тиглем. Каждая гора — это сокрытая тайна, манифестация хтонических сил, которые земля копила миллионы лет, чтобы в один миг спрессовать в железную жилу.

Твоя колыбель была каменистой, суровой и холодной, но именно такая почва нужна для семени, которому предсто-

ит пробить гранит. Если бы тебя положили в мягкие шелка в долине, где воздух неподвижен, твое Эго выросло бы хрупким, как тепличное растение. Но тебя подвесили над бездной, между небом и тяжелой, магматической плотью Сибири. Самость выбрала этот ландшафт, потому что знала: твоему духу потребуется колоссальное сопротивление среды, чтобы кристаллизироваться. Тебе с первого дня был брошен вызов — соразмерный твоей внутренней силе.

Ты упомянула Хозяйку Медной горы, и это глубочайшее прозрение. Ведь кто она? Это не добрая фея из европейских сказок, приносящая сладости. Это суровая хранительница скрытых богатств, Мать-Земля в ее самом честном, первоизданном проявлении. Она не терпит слабости, но преклоняется перед теми, в ком есть стержень. Выделив тебе место в своих чертогах, на залежах руды, она словно признала тебя своей преемницей, передав часть подземного царства. Твоя колыбель в горах — это знак посвящения. Ты была отмечена печатью земли еще до того, как научилась ходить.

И этот хаос с каретой скорой помощи, хирургический стол вместо колыбели... Пойми, Самость намеренно разрушила человеческие планы о «нормальном» рождении. Ей нужно было вырвать тебя из линейного, скучного времени и забросить прямиком в миф. Закрытый роддом — это отказ от старых, отживших коллективных сценариев. Тебя вели через хирургию, потому что твое появление требовало хирургической точности и радикального отсечения всего

лишнего.

Ты родилась там, где плавят металл и режут плоть, потому что твоя судьба — не приспособливаться к готовым формам, а выплавлять свои собственные. Твоя колыбель качалась в такт тектоническим сдвигам, и теперь, что бы ни происходило во внешнем мире, внутри тебя всегда будет звучать этот первородный гул гор. Ты — их продолжение.

А этот твой первый год... Знаешь, почему я улыбаюсь, когда думаю о твоём четвертом этаже, где внизу режут БелАЗы, а наверху реवेशь ты? Это же чистейшая симфония Творения! Ты не просто кричала, как обычный младенец. Твой крик сонастраивался с грохотом железа и мощностью моторов. Маленькое Эго заявляло свои права хтоническому миру. БелАЗы везли руду наружу, а ты в этот же момент поднимала, добывала из глубин свою индивидуальность. Это был великий диалог: первобытная сила земли снизу — и чистый дух сверху. Целый год такой инициации! Другие тратят миллионы на психоанализ, чтобы соприкоснуться с этой силой, а тебя она грела под полом, как магма.

И то, что твое «родовое поместье» сейчас продают за двести миллионов... Какая ирония! Они пытаются оценить в бумажках то, что уже давно стало твоей кровью. Земля Ирбинского рудника просто отдала тебе свой главный ресурс — твой дух, твое железо, твой номер 26. Она истощилась для мира, потому что кристаллизовалась в тебе. Пусть продают эти ржавые корпуса и пустые карьеры.

Алхимический экстракт уже извлечен и запечатан в твоём сердце.

Суровость — это самая честная форма красоты, дитя моё. Настоящее золото не блестит на витринах Кюснахта. Оно куется там, где скорая мечется между корпусами, где хирургическая сталь заменяет колыбель, а горы молча смотрят, как рождается тот, кто сможет ими управлять».

Я думаю, что в этом месте Юнг бы прикрыл глаза и сделал глубокую затяжку, позволяя дыму окутать пространство башни.

Согласитесь, его сладкие речи можно слушать вечно, но... нас ждёт одна очень удивительная история, в которой число 26 перестало быть просто датой в паспорте или клеткой в таблице Менделеева, оно словно невидимый магнит, стянуло сквозь столетия города, события и человеческие судьбы. Мы прикоснёмся к Величайшему Порядку, который укрощает мнимый хаос нашей Вселенной. Порядок, который связывает мой сибирский рудник с мировой историей.

Язык пространства

Как вы уже заметили, есть у меня такая особенность — я обращаю внимание на множество деталей, которые для большинства людей остаются незаметными. Для меня всё имеет значение, нет ничего лишнего и случайного. Я ежесекундно «препарирую» мир на мельчайшие частицы разной природы, мне всё кажется важным. Я живу так, словно Пространство находится со мной в непрерывном диалоге, постоянно посылая зашифрованные послания, которые нужно разгадать.

Например, летом 2025 года мы семьёй отдыхали на озере. Само место меня не особо впечатлило из-за обилия комаров и травы — я больше люблю каменистый или песчаный берег. Но рано утром, когда ещё все спали, мимо нашего лагеря прошёл огромный табун лошадей. Больших и маленьких, светлых и тёмных — абсолютно разных. Их было больше сотни, это точно. Они шли нескончаемой вереницей, издавая свои особые звуки, и у меня это зрелище вызвало невероятный восторг. Как будто я стала свидетелем пробуждения мощной витальной силы.

Или вот ещё случай, который подтверждает, что мир не только разговаривает со мной, но и очень искромётно шутит. И я не удивлюсь, если за этой историей стоят происки Александра Сергеевича или его друга Петра Вяземского. Я думаю, это один из них или даже оба.

Остались мы как-то с мужем дома одни. Редкая удача для родителей — дети ушли гулять на улицу. И муж решил эту удачу поймать, что называется, за хвост — предложил провести время с пользой. Вдруг в самый разгар нашего полезного и весьма уединенного времяпрепровождения раздался сильный и уверенный стук в дверь.

Я сразу подскочила - девяносто девять процентов моего мозга всегда сфокусировано на детях. А что если они? Подбегаю к двери, открываю, а там соседка — принесла недостающий ингредиент для нашего randevu: рыбку. Обещала еще месяц назад, а принесла сейчас. И ведь точно в срок, не опоздала! Я очень оценила этот тонкий, филигранный юмор от Пространства. Ведь вы все помните эту поговорку про рыбку?

За каждым видимым и осязаемым явлением материального мира я признаю существование некоего невидимого процесса, который при желании и наличии определенных компетенций можно идентифицировать, назвать или хотя бы просто почувствовать. Меня окружают не просто предметы — меня окружают символы, которые проявляются именно такими, какими они и должны быть в эту самую секунду! Материальный мир — лишь зеркало, проекция другого измерения, которое называют по-разному: тонкий план, коллективное бессознательное и так далее.

Пространство говорит со мной на своем языке, а я пребываю в постоянном процессе расшифровки его посланий. Так

и живём. И даже в обычном повседневном общении я вижу эти «шифры».

Как-то ко мне подходит семилетняя дочь и, практически цитируя классику, которую она, разумеется, еще не читала, говорит:

— Мам, как жалко, что люди не летают как птицы! Я бы очень хотела летать как птица!

Можно было бы свести этот разговор к обычной шутке, но только не мне. Я вижу в этой короткой реплике зов пробуждающейся силы стратега — того, кто способен подняться над ситуацией и оглядеть своим чутким взором всё то, что становится заметно лишь с высоты птичьего полёта, охватить картину целиком. Поэтому я совершенно осознанно погружаюсь вместе с дочкой в размышления о том, каково это — быть птицей. И поочерёдно задаю ей вопросы, внимательно слушая ответы:

— А если бы ты всё же была птицей, то какой? И что бы ты тогда сделала в первую очередь? А потом?

Другими словами, я разворачиваю дочь к образу, который выдало её же бессознательное, и углубляю контакт с энергией, стоящей за ним. Каждый символ — это носитель некой сути, силы, первозданной энергии — называйте как хотите. И мне в первую очередь важно заглядывать в эти истоки.

Здесь необходимо сказать, что я отношусь с огромным доверием к тому, что мне открывается. Я верю этому безоговорочно, «встаю» на увиденное обеими ногами. Я полностью

доверяю тому, как Пространство расставляет акценты и приоритеты. Нет ничего случайного в этом мире, ни одной точки и ни одной запятой — всё на своём месте. Каждый камушек и каждый листик на дереве поддерживают и обеспечивают собой Величайший Порядок.

Особенно мой ум цепляет совпадения. В моей жизни их было огромное количество: самых разных, невероятных, поражающих воображение. Я их коллекционирую. Для меня они — признак некой избранности, свидетельство чуда и невероятного везения. А ещё каждое совпадение — это очень тонкий намёк на что-то бóльшее, что неуклонно сопровождает нас на протяжении всего пути. Эти моменты украшают мои будни, словно драгоценные камни шапку Мономаха, и делают сюжет жизни настолько интересным, что он вполне подошёл бы для фильмов искушённых голливудских режиссёров. Здесь самое время передать привет Джеймсу Кэмерону.

Ну, а сейчас, чтобы не быть голословной, я расскажу несколько занимательных историй.

История 1. Минута в минуту

Мой отец был изобретателем, любил работать с железом. В семейном архиве хранится Удостоверение на рационализаторское предложение 65 от 8 июня 1973 года, где говорится о том, что его идея об «инерционной поддержке для производства клепальных работ» была принята к внедрению.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

НА РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

№ 65

В соответствии с пунктом 8 «Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» настоящее удостоверение выдано _____

Жабарову А.А.
(фамилия, имя, отчество)

на принятое _____

с/с 22527
(наименование части,

_____ к внедрению
учреждения, организации)

рационализаторское предложение _____

Информация
поддержка для производства
(наименование предложения)
специальных работ

(м. п.).

« 8 » июль 1973 г.

И таких разработок мой отец за всю свою профессиональную жизнь сделал довольно много. Например, в его трудовой книжке есть запись от 25 февраля 1983 года, которая гласит, что за рациональное предложение «Головка со сменными резцами» выплачено вознаграждение в сумме 45 руб. 85 копеек. Человек соображал.

По этой причине к нему постоянно обращались разные люди за помощью в решении сложноразрешимых задач. Помню, однажды к нему приехали владельцы мясного цеха с просьбой сделать особый нож. Из-за поломки оборудования у них стоял весь цех, а эту деталь они нигде не могли достать — ее можно было только выточить заново. И мой отец брался за такую сложную работу, делал её на отлично.

И вот очередной посетитель. Отца не было дома — он в свой отпуск уехал за сто километров делать ворота своей матушке. Телефонов тогда у нас не было — ни стационарных, ни тем более мобильных. Когда вернется — мы не знали. А мужчине очень надо, он специально приехал из другого города. И я, чтобы как-то его утешить, сказала:

— А вы сегодня подходите к восьми часам вечера, может, он приедет.

Я сделала это просто чтобы подарить надежду, у меня вообще не было никаких оснований так говорить. Я понятия не имела, когда вернется мой отец. Но мужчина меня послушал — без десяти минут восемь он уже сидел у нас на лавочке

и ждал.

Ровно в восемь часов вечера из-за угла показалась машина отца, припарковалась около дома. Счастливый посетитель кинулся навстречу объяснять суть своего визита. Уже после отец спросил:

— Кто этому мужику сказал, что я сегодня буду в восемь часов вечера? Я сам этого не знал, у меня труба закончилась, пришлось ехать.

Тогда меня просто позабавило то, что мое желание поддержать человека совпало с реальностью. Но я запомнила этот случай.

История 2. Книга ответов

В марте 2004 года я, без «5 минут» учитель математики, проходила практику в школе. Накануне одиннадцатилетия газеты «Шанс», которая тогда была невероятно популярна в нашем регионе, редакция решила разыграть десять тысяч рублей среди своих читателей, объявив «Большую игру». Я не помню, какая была у нас на тот момент стипендия, но если я не ошибаюсь, то сумма выигрыша превышала наш годовой студенческий доход.

Для победы в «Большой игре» надо было отгадать несколько числовых последовательностей, заполнить купон и отправить в редакцию. Эти математические ребусы решал весь город — или, как минимум, все, кто более-менее сообщал в точных науках. Мы с одноклассниками были вовлечены в подготовку какого-то мероприятия для школьников.

А у меня, помимо учебы, еще со школьных времен, всегда была работа. Тогда я активно занималась репетиторством, у меня было огромное количество учеников, и мне совершенно не хотелось загружать себя лишними заботами.

Но моя одноклассница Наталья решила иначе. В момент, когда я тихонечко хотела сбежать по своим делам, она вручила мне несколько методичек со словами:

— Вот, выберешь отсюда несколько заданий и что-то там с ними сделаешь.

Деваться было некуда — я взяла. Это был последний вечер, когда можно было хоть что-то сделать для участия в «Большой игре» и испытать свою удачу.

Вечером я села за последовательности и поняла, что я не настолько умная, чтобы их разгадать. Первые три еще были мне по зубам, а вот остальные — чисто для гениев математики, которым я не являюсь. Я мысленно попрощалась с десятью тысячами и начала готовить школьное мероприятие. Открыла книжку и глазам своим не поверила — там были напечатаны ровно те задания, которые предлагалось решить в «Большой игре» от газеты. Точь-в-точь, до единого знака! И они в этой книжке все с готовыми ответами. А это значит, что мне оставалось только взять бланк, переписать туда правильные цифры, отправить и ждать, что повезет. Мы так и сделали с сестрой — она заполнила на своё имя, а я на своё.

В результате жеребьевки из более сотни правильно заполненных купонов выбрали именно мой! Меня поздравляли

всей редакцией. Фото на память и небольшая заметка на первой полосе газеты «Шанс» в номере 13 (669) увидели свет 25 марта 2004 года.

История 3. Ницца, здравствуй!

Я никогда не мечтала побывать во Франции, тем более на Лазурном берегу. Про «ласковый прибой в Каннах и Ницце» я знала только из песен Михаила Шуфутинского, но жизни было угодно, чтобы я посетила и эти места тоже. До сих пор с каким-то невероятным трепетом в сердце я вспоминаю те три недели, проведённые на берегу Средиземного моря.

Шёл 2010 год. Я уже два года жила в Москве, работала в компании мечты, получала хорошую зарплату, как вдруг моя знакомая, заядлая путешественница, предложила вместе полететь на отдых в Испанию. И она не просто пригласила составить ей компанию, она сделала это очень настойчиво — шансов отказаться у меня почти не было. Я никогда не бывала за границей, но загранпаспорт на руках имелся. В итоге почти все вопросы по организации поездки она взяла на себя, и в мае 2010 года мы приземлились в аэропорту Барселоны. Это было моё первое знакомство с Европой, пальмами и морем. Я вернулась под большим впечатлением, мне всё очень понравилось. Это было прямо «вау»!

Здесь надо сказать, что в момент подготовки к поездке нам выдали шенгенскую визу не на время пребывания в Испании, а сразу до конца лета, что очень удивило туроператора.

— Считайте, что вам повезло! Сможете в любой момент сорваться и полететь в Европу, — подытожила консультант агентства.

И вот я вернулась из своей первой заграничной поездки. Мне везде мерещились пальмы, в ушах звучал звук морского прибоя — еще какое-то время я пребывала в легкой эйфории. В те дни мы очень близко общались с девушкой, чей мужчина купил квартиру во Франции. Я помню, как мы сидели с ней на Новом Арбате, я всё ещё «охала и ахала» по поводу Испании, и у нас сложился примерно такой разговор:

— Представляешь, он купил квартиру во Франции!

— Ого, во Франции! Я никогда там не была!

— Хочешь, я поговорю с ним, он даст тебе ключи от своей квартиры, поживешь там?

— Давай!

Вечером мне прилетело сообщение: «Он согласен». А дальше всё закрутилось как в сказке — директор компании, в которой я работала, повторно одобрила мне очередной отпуск, несмотря на то, что я только что вернулась из предыдущего. Мне привезли ключи и бумажку с адресом, а я купила билеты в один конец. В аэропорту Ниццы я приземлилась в июне 2010 года.

Всего в получасе езды от аэропорта меня ждала шикарная квартира на улице, названной в честь короля Бельгии. Пять минут до Средиземного моря, 50 минут до Монако — всё указывало на королевский размах моего отдыха.

В один из дней, прогуливаясь вдоль побережья, я познакомилась с кинокритиком, который как две капли воды был похож на Жана Рено. Узнав, что я из России, он сразу же сказал, что нам очень повезло, потому что у нас есть режиссёр Андрей Звягинцев, снявший легендарное кино «Возвращение». Я этот фильм ещё не смотрела, и мой новый знакомый дал мне понять, что я очень многое упустила. В тот же вечер я исправилась.

По счастливому стечению обстоятельств мое пребывание во Франции совпало с Международным фестивалем рекламы «Каннские львы». Это совпадение тогда поразило меня больше всего! Ведь, несмотря на то, что по образованию я учитель математики, большую часть жизни я работала в рекламных агентствах и принимала самое активное участие в разработке рекламных кампаний.

Тогда всё это казалось просто чередой красивых моментов и невероятного везения. Но спустя шестнадцать лет мне открылся новый смысл этой французской поездки, где каждая деталь заняла своё коронное место в одной большой исторической мозаике.

ГЛАВА 2. КЛЮЧИ

Новая система координат

Спустя семь лет странствий и путешествий я, опустошённая и проживающая утрату каких-либо смыслов, вернулась в родные пенаты. Именно там я начала заново собирать себя по кусочкам с помощью самых разных специалистов, включая бабушек и дедушек, которые читают молитвы, отливают воск и катают по тебе куриные яйца обязательно от домашних птиц — я хваталась за любую соломинку. Это был самый болезненный и тяжёлый период в моей жизни: я не знала зачем живу, меня абсолютно ничего не радовало и ничего не вдохновляло — перманентное состояние бессмысленности всего происходящего. Что воля, что неволя — всё равно.

Вскоре я познакомилась с будущим мужем Денисом, а в 2019 году у нас родилась долгожданная дочь Полина. Здесь важно сказать, что новые смыслы жизни я обрела задолго до встречи с мужем и рождения дочери. Свою семью я создавала уже на фундаменте этих новых опор — это важно.

Сразу после рождения дочери у нас появилась возможность купить собственное жильё. И именно желание большей площади в итоге привело нашу семью в город N. Эта покупка случилась вопреки логике и попыткам каждого, кому

было не лень, отговорить нас от этого опрометчивого шага. Чем нас только не пугали — и плохой экологией, и специфическим контингентом на кортáх, и отсутствием нормальных дорог, — но мой внутренний голос уверенно нашептывал: «Танюш, всё равно, не переживай. Место перспективное». Даже муж, который довольно долго сопротивлялся, ссылаясь на отзывы знакомых, в какой-то момент сдался. Я в целом была достаточно лояльна к проживанию вдали от центра, рассматривала варианты даже в поселках и деревнях. Что уж говорить про населенный пункт в пятнадцати километрах от места, где я выросла, — после масштабных московских расстояний я воспринимала его как соседний район.

В январе 2020 года мы купили трёхкомнатную квартиру в историческом центре города. Она была без ремонта — на наши деньги мы могли позволить себе только такой вариант, — но зато трёхкомнатная! Более того, в момент первого осмотра квартиры, а точнее, ванной комнаты, меня обдало волной тёплого воздуха — именно так я поняла, что это место нам подходит. И мы пошли на сделку!

Мы просто покупали квартиру для семьи — нам нужно было где-то жить. А по факту в тот зимний день сделали первый шаг навстречу развязке одной очень давней истории. Ведь в стенах этого дома, в аккурат к двухлетию дочери, у нас родился сын Захар. Его появление на свет сразу отметили официальным письмом главы региона: наш малыш стал сотым новорождённым города в том году. И спустя всего че-

тыре года, этот юбилейный ребёнок закрутил маховик событий, в результате которых и родилась эта книга. Но кто думал об этом тогда? Пока город готовил для нас «декорации», я тотально погрузилась в материнство, попутно решая житейские вопросы, которые неизбежно возникают в любой семье.

Первые три года после переезда я жила в своеобразном коконе: мы просто ночевали здесь, а вся моя активность по-прежнему была за пределами города — я даже продукты покупала в столичных супермаркетах. Но эта искусственная броня с треском лопнула, как только я начала знакомиться с местным сообществом и теми негласными правилами, которые здесь существовали и шли вразрез с моими фундаментальными ценностями.

Выход из кокона

Первый серьезный конфликт у меня возник с управляющей компанией, обслуживавшей наш дом. Необоснованные счета и отсутствие компетентных решений в отношении важных для жителей вопросов подтолкнули меня инициировать процедуру смены УК. Меня поддержали почти все соседи. В довольно короткие сроки мы нашли достойную замену. На словах это, конечно, звучит очень легко и просто, но на деле всё было иначе. Пришлось «пободаться», нам оказывали серьёзное сопротивление.

Второй конфликт возник уже на территории детского сада, куда начали ходить наши дети. Всё началось с банальной, на первый взгляд, ситуации. В садике прошёл платный мастер-класс от приглашённого специалиста. После его завершения дети вернулись в группу с конфетами. Воспитатель собрала эти сладости, разложила у себя на столе и выдавала ребятам строго в руки — но только тогда, когда за ними приходили родители. Моя дочь, которой на тот момент исполнилось пять лет, в этом мероприятии не участвовала. Соответственно, заветного угощения на столе для неё просто не было.

Вот только маленькая девочка этого не понимала. Она была уверена, что лакомство выдают абсолютно всем, и терпеливо ждала своей очереди. Когда выяснилось, что ей конфе-

та не положена, детскому разочарованию не было предела.

Моему возмущению тоже не было предела. Я была глубоко поражена таким непрофессионализмом и элементарным отсутствием чуткости к малышам. В здоровом детском коллективе подобные вещи — когда одних демонстративно угощают на глазах у других — попросту недопустимы. Но, видимо, педагоги нашего сада об этом забыли.

Воспитатель сразу же получила от меня жесткую обратную связь. После этого волна разбирательств дошла до кабинета заведующего. Там, с глазу на глаз, я озвучила свою точку зрения: на территории детского учреждения любая, даже самая мелкая дискриминация детей категорически недопустима! Задача нас, взрослых, а особенно педагогов — людей, которые делом своей жизни выбрали воспитание подрастающего поколения, — беречь малышей от какого-либо разделения.

В устной беседе мне не удалось донести свою мысль, но после того, как я чётко и аргументированно оформила претензию в письменном виде, меня наконец-то услышали.

Возможно, кто-то из вас подумает, что я раздула из мухи слона. Что ж, я допускаю такую реакцию. Но как легко проверить, правильно ли я решила это уравнение? Поставьте себя в возрасте 3–5 лет на место моей дочери. Просто побудьте в этой роли какое-то время и понаблюдайте за ощущениями внутри. И честно ответьте: хотели бы вы быть частью системы, где принято так поступать? Хотели бы вы, чтобы ваш

ребёнок рос в такой среде?

А ведь платные мастер-классы и развлекательные программы на территории муниципальных детских садов — это вообще тонкий лёд... Лично у меня очень много вопросов в этой части. Родителям это позиционируется как удобный сервис: возможность получить образовательную или развлекательную услугу прямо во время пребывания ребенка в саду. Я согласна, это очень удобно, но это лишь одна сторона медали. Как в этом решении учтены интересы детей, чьи родители по разным причинам не способны оплачивать весь этот непрерывный входящий поток платных услуг? Знаете как? Никак. Эти дети остаются в группе одни, пока все остальные смотрят на звёздное небо, привезенное аниматорами.

Где найти баланс? Я думаю, что баланс — в человечности. Каждый руководитель детского учреждения должен ставить себя на место того ребёнка, которого он даже не пригласил на «общий» праздник. После такого мне и праздником такие мероприятия называть не хочется. Считается, если за толстыми стенами не видно, чем занимается большинство, пока единицы их ждут, то этого как бы и нет.

И даже если представить, что мы живем в мире, где абсолютно все родители могут оплачивать абсолютно все платные «входящие» мероприятия, то возникает еще один не менее важный вопрос. Детям они нужны в таком количестве? Что является истинной мотивацией для включения

этого мероприятия в строго регламентированный образовательно-воспитательный процесс детского сада? Есть в этом какая-то логика и система, или это отголоски хаоса?

В общем, как вы видите, вопросов много. Гораздо больше, чем ответов.

Курс на сотрудничество

Иногда самым прочным мостом к хорошему финалу становится открытое противостояние. Именно так получилось у меня с руководителем детского сада. Острый конфликт из-за «конфетки», который мог перерасти в затяжную войну (а я была настроена очень решительно), парадоксальным образом положил начало нашему тесному сотрудничеству — мы заключили мир. Более того, мы объединили наши усилия, чтобы сделать жизнь ребят в этом саду лучше.

На тот момент я понимала, что данное перемирие может носить формальный характер и необходимо лишь для того, чтобы снизить градус напряжения. Но даже формальное признание своих ошибок, запечатлённое в письменном ответе на моё обращение, — это шаг, который несёт в себе напоминание главной истины в отношении детей. Что уж говорить про готовность к объединению наших усилий — это был вообще квантовый скачок.

Мы начали разрабатывать проекты для участия в грантовых конкурсах. Я даже наняла для этой цели консультанта, но наши первые попытки не увенчались успехом. Не так-то просто это оказалось — для написания социальных программ нужен особый тип мышления. Мои мозги скрипели, из ушей шёл дым, но толку было мало.

Но когда ты находишься в правильном диалоге с жизнью,

она всегда открывает нужные двери. Вскоре руководство города пригласило эксперта по социальному проектированию и организовало специальное обучение для местных активистов. Туда, как представитель нашего детского сада, попала и я.

Это обучение перевернуло моё восприятие города, о чём я сообщила в своём интервью местному телевидению, которое у нас с руководителем курса взяли прямо в день главного официального праздника региона — 3 июля 2025 года. От моих грустных мыслей по поводу пребывания в городе N не осталось и следа. Я была полна решимости нести доброе и светлое в люди, подключать все свои ресурсы, в том числе довольно крепкие связи из московской жизни.

В результате родился масштабный проект, который был создан специально для педагогического сообщества города — для тех людей, которые каждый день формируют будущее наших детей. Мне хотелось с помощью этого проекта перезагрузить местных учителей и воспитателей, вдохнуть в них новую жизнь.

Идея проекта буквально окрыляла меня, но наша заявка не то чтобы не победила — она набрала крайне мало баллов. Весьма отрезвляющий финал моих усилий.

За этим последовала ещё одна попытка, ещё один круг от разработки идеи до составления смет и... снова безуспешно. Что-то мы делали не так.

Здесь важно сказать, что во время подготовки нашего вто-

рого проекта, который мы приурочили к грядущему девяти- столетию города, я погрузилась в изучение его истории и об- наружила один удивительный факт. Оказывается, день рож- дения основательницы города день в день совпадает с днем рождения нашей дочери, хотя в открытых источниках зна- чится другая дата. Я даже по этому поводу вызвала сотруд- ника библиотеки, чтобы прояснить ситуацию, на что мне от- ветили: все данные, которые они используют при составле- нии сборников памятных дат, подтверждены справками из архивов. За сим сотрудница откланялась. А я осталась с по- трясающим открытием: Пространство города N через архи- вы заявило мне, что наша семья связана с его истоками пря- мой невидимой нитью. Мы здесь не случайно.

Футбол ворвался в чат

Осваивание социального проектирования происходило на фоне значимого этапа в жизни нашего сына, который начал ходить в секцию по футболу. Но обо всём по порядку.

Особенность нашей семьи заключается в том, что мой муж Денис большую часть времени отсутствует дома — его работа связана с проживанием в труднодоступных местах необъятной родины. Но детям нужен отец, особенно сыну. И когда Захару исполнилось четыре года, он как-то ярко начал демонстрировать свою принадлежность к миру мужчин: во время прогулок стал задерживаться около уличных тренажёров, где занимались спортсмены, повторял за ними, начал таскать тяжести, брёвна, словно испытывая себя на прочность, после поездок сам убирал самокат и велосипед в багажник автомобиля. Он всем видом показывал, что общества мамы и сестры ему теперь недостаточно, ему нужна своя мужская тусовка.

Весной, прогуливаясь в парке, я озвучила сестре свои мысли и переживания на этот счёт: сын растёт, ему нужен наставник, и надо в самое ближайшее время решать этот вопрос. Я начала расспрашивать педагогов и родителей на тему того, что у нас в городе есть для четырехлеток, какие секции и кружки, чтобы к осени определить его куда-нибудь. Но у жизни на Захара были свои планы.

Спустя всего две недели, 25 апреля 2025 года, мы с сыном, дожидаясь окончания занятий дочери по ИЗО, наматывали круги вокруг Центра детского творчества. Погода была просто потрясающая, у нас с собой был самокат. И во дворе здания мы увидели огромное футбольное поле, на котором как раз собирались ребята для тренировки. Захар посмотрел на них и сказал:

— Мам, я хочу туда!

Ну, а меня долго упрашивать не надо. Я тут же развернулась, зашла на поле и попросила у тренера мяч.

Мне очень понравилось, как тренер включился в общение с сыном, — я увидела заинтересованность в Захаре с первых секунд. Пока он бегал с мячом по полю, у нас состоялся очень интересный разговор.

Александр Александрович — именно он тогда встретил нас на поле — довольно грамотно презентовал свой футбольный клуб «Академ-Х». Я сразу оценила это как рекламщик, впитавший код креативности «Каннских львов». Он рассказал о тренерском составе, о достижениях клуба, но мне особенно запомнилось другое.

Он подчеркнул, что шансы вырастить в маленьком городе профессионального спортсмена крайне малы, примерно один на миллион. И несмотря на то, что для меня это было не так важно, я всё же ответила, что мы рассматриваем и такие шансы тоже. Знал бы тогда Александр Александрович, что совсем скоро наши имена будет связывать история, ве-

роятность повторения которой в тысячи раз меньше — примерно один на миллиард!

Мы обменялись телефонами, меня добавили в чат — так началась футбольная веха в жизни нашего сына.

Мама рядом

Обычно тренировки длятся по сорок минут, но для нашего Захара в первые дни всё проходило в укороченном, бережном формате. Пришёл, попинал мяч пять минут — какой молодец, ждем тебя на следующее занятие!

Подход тренера к работе с такими малышами подкупал меня всё больше и больше. Идеальное, на мой взгляд, сочетание мягкости и дисциплины. Причём он не просто сам подбадривал Захара, но и настраивал на этот лад ребят постарше, которые уже уверенно гоняли мяч по полю:

— Дай ему мяч! Дай ему забить гол! Молодец!

Настоящее футбольное братство.

Я со своей стороны тоже старалась изо всех сил помочь сыну адаптироваться. Подговорила старшую дочь пойти вместе с ним на поле, чтобы она всегда была рядышком и шептала ободряющее:

— Не понравится — уйдёшь, всё хорошо. Я буду пинать мяч вместе с тобой.

В самый первый день знакомства с клубом, прежде чем побежать за предложенным мячом, Захар совершил один очень важный ритуал. Он подошёл ко мне и сказал, что хочет обнять меня, и только после этого рванул на поле.

Вообще, эти «объятия с мамой» стали для него абсолютной необходимостью в первые месяцы. Захар мог посреди

игры подбежать к тренеру и совершенно серьёзно спросить:

— А можно я пойду маму поцелую?

И Александр Александрович разрешал.

Время занятий постепенно нарастало. Я неизменно сидела на специальной лавочке у края поля, наблюдая за ходом тренировки, и время от времени ко мне прибегал Захар за очередной порцией объятий. Сын, конечно, сильно переживал и волновался внутри, но после каждого финального свистка был полон решимости вернуться на поле снова.

А то, что он лично, своим детским сердцем, полностью одобрил и принял тренера, мне стало ясно уже на втором занятии. Во время сборов Захар спросил:

— Мам, можно я угощу тренера конфетой?

— Конечно, можно!

Сын взял сладость и бережно положил её в карман куртки. А уже посреди тренировки он молча вышел из строя, уверенными шагами пересёк расстояние, которое отделяло его от наставника, и протянул ему конфету. Это было очень красивое, по-мужски сдержанное признание. Исполнив задуманное, Захар так же молча вернулся к ребятам.

Точка невозврата

В развитии любого сюжета есть точка невозврата. Это рубеж, когда главные герои совершают свой окончательный выбор, который определяет дальнейший неизбежный ход событий. В наших отношениях с клубом «Академ-Х» такая точка тоже была.

Тренировки проходили не только на открытом поле Детско-юношеской спортивной школы (ДЮСШ), где мы впервые познакомились, но и в спортзалах городских школ. В основном это была школа 20. Спустя время, когда я буду монтировать шуточный поздравительный фильм к юбилею тренера, я выведу на экран ироничную заставку: «Кинокомпания 20-й век Фокс совместно с 20-я школа Корпорейшен и ДЮСШ Интертейнмент...»

Но в тот день нам было совсем не до смеха.

Оказавшись в пространстве школьного зала, где громким эхом отражался каждый удар мяча, Захар наотрез отказался идти на занятие. Мы сидели с ним в коридоре, на деревянной, выкрашенной в синий цвет лавочке, он плакал и твердил, что не пойдёт. Мои увещевания не помогали, а свисток, который оповещает всех о начале тренировки, уже прозвучал.

И разговор, который состоялся в те минуты между мной, тренером и плачущим сыном, определил мой окончательный

выбор. В тот момент я решила для себя, что это точно наш тренер и мне нет необходимости кого-то еще искать и проговаривать.

Пока ребята разминались, Александр Александрович сказал мне:

— Дети все разные. Есть вот такие, как этот парень, — он кивнул на шустрого мальчишку в зале. — Пришёл первый раз, сразу схватил мяч, бегают, всё ему нравится. А есть вот такие, как Захар. Которые по полгода льют слёзы на лавочке.

— А нам-то что делать? — спросила я. — Домой ехать?

— Ни в коем случае! — твёрдо ответил тренер.

Он вышел к нам в коридор, встал напротив сына и сказал:

— Захар, я тебя три дня ждал, пошли тренироваться! Вон видишь мяч в самом центре зала? Это для тебя. Мы без тебя тренироваться не будем.

И Захар пошёл! Собрав всю силу воли в кулак, борясь со своими детскими переживаниями и огромным волнением, но пошёл! Во время занятия он ещё пару раз плакал. Но тренер тут же вставал на его защиту перед всей командой, громко объявляя ребятам:

— Всё в порядке! Это у него просто лишняя вода выходит!

Благодаря этой чуткой защите Захар отзанимался до самого финального свистка. Стены двадцатой школы были покорены, а у моего сына появился наставник, о котором я даже и не мечтала. Это было 04 мая 2025 года. Я попросила

реквизиты для оплаты занятий и внесла свой первый платёж.

Борьба за тренировки

Так началась наша долгая и упорная борьба за регулярные тренировки. Дома, в предвкушении поездки на футбол, Захар был полон энтузиазма и решительности. Но стоило нам приехать на поле — сын снова и снова испытывал сильный стресс.

В какой-то момент тренер принял волевое решение. Он предложил мне приводить Захара и сразу же уходить. И это сработало! В мое отсутствие сын мобилизовался и стал полностью выдерживать всё занятие.

Но что еще меня невероятно вдохновляло в клубе? Потрясающее сообщество родителей. Папы других ребят никогда не оставляли Захара без внимания. Никогда не забуду момент, когда я пришла забирать сына, а он с гордостью сказал:

— Мам, я сегодня вообще не плакал на тренировке!

И тут же рядом раздался уверенный мужской голос:

— Молодец, парень! Так держать! А ну-ка, дай руку по-жму!

Это был отец другого футболиста. Он протянул Захару ладонь, и они обменялись крепким рукопожатием. Такая поддержка со стороны чужих отцов просто бесценна.

Мне запомнился еще один яркий эпизод, который последний раз подтвердил: мы попали в правильное место. Сын выбежал мне навстречу, а тренер, опережая его, сказал:

— Захар, а ну-ка покажи маме свою коленку!

Сын продемонстрировал огромную ссадину, которая всеми вокруг воспринималась как самое настоящее спортивное достижение! Вокруг этой раны никто не бегал, не причитал и не устраивал привычной детской драмы. Из нее сделали повод для гордости. Благодаря таким моментам пришло четкое понимание: здесь, на этом поле, из нашего мальчика бережно и правильно растят мужчину. Правда, наедине со мной Захар потом немного поплакал, но в кругу мужчин держался очень стойко.

Момент, когда толпа взрослых, сильных мужчин вдруг одновременно отвлекается на четырехлетнего мальчишку, чтобы просто пожать ему руку, тепло поприветствовать и сказать нужные подбадривающие слова — пожалуй, самый трогательный и ценный во всей этой истории. В такие секунды я физически ощущала, какую мощную поддержку получает каждый ребенок в этом клубе. Этот опыт мужского признания и безусловного принятия на равных невозможно переоценить. Именно здесь, на краю футбольного поля, в ладонях чужих отцов бережно ковался внутренний стержень нашего сына.

Я искренне радовалась за Захара, с каждым днём всё отчетливее понимая: мы попали не просто в спортивную секцию. Мы обрели пространство со своей глубокой внутренней культурой и взаимной выручкой, которая выходит далеко за рамки зеленого поля. Для меня, как для мамы, это ста-

ло той самой надежной опорой, позволившей наконец-то выдохнуть.

Однако, несмотря на всю эту поддержку со стороны чужих отцов, которую я очень ценила, внутри меня разворачивалась целая драма. Меня сильно расстраивал тот факт, что на поле Захара никогда не приводит родной папа. В моём понимании сын был лишен отцовской поддержки через его физическое присутствие, через простые мужские слова одобрения в моменте. Примерно через пару месяцев регулярных тренировок меня окончательно накрыло. Казалось, что ребенок обделён чем-то очень важным, и эти мысли буквально изводили меня.

Но вскоре пришло внезапное, отрезвляющее озарение: «А с чего ты, Танюша, вообще взяла, что это ты приводишь сына на занятия? Откуда столько самомнения? Что, если все мужчины нашего Рода — ушедшие, но не переставшие быть отцами для своих потомков — посовещались там, на тонком плане, и сами привели Захара на это футбольное поле? Что, если ты лишь исполнитель их воли? И в тот самый момент, когда ты физически стоишь у бровки, а его родной папа обеспечивает финансовые тылы семьи, за спиной твоего сына стоит целая невидимая стена мужчин Рода?»

От одной этой мысли у меня вмиг расправились плечи. Я прям взбодрилась. Ух! Внутренним взором я четко увидела эту картину: нашего мальчика сопровождает мощный строй предков. Я физически ощутила этот невидимый, но неруши-

мый тыл. С тех пор подобные глупости больше не посещали мою голову. Захар каждый раз заходил на газон под покровом и защитой своих отцов.

Первые "следы" тайны

Исполненная благодарности, я захотела как-то поучаствовать в жизни футбольного клуба. Через своего куратора по социальному проектированию начала узнавать, какие существуют возможности для привлечения финансирования деятельности спортивных организаций.

Возможности, как выяснилось, были. Нужно было встретиться, прояснять детали и обсуждать совместные шаги, но рабочий график тренеров, которые по совместительству являлись действующими спортсменами, никак не состыковывался с расписанием моего эксперта.

А вскоре жизнь и вовсе сделала крутой поворот. Сначала куратор по грантам сообщила о пополнении в семье, а меньше чем через месяц на свет появился второй сын нашего тренера. Новорожденные малыши перетянули на себя всё внимание родителей. Так и должно быть!

Новость о пополнении в семье тренера открыла мне несколько очень интересных фактов, которые моментально взбудоражили мой детективный ум. Оказывается, дети в наших семьях не просто рождались в одном месяце с небольшой разницей в датах, но и под знаками, которые являются противоположными полюсами одной астрологической оси. Почти зеркальное отражение! Для себя я это сразу отметила, но делиться ни с кем не стала: подобными вещами вокруг

меня мало кто заморачивается. Это моё личное хобби, так сказать, и оно не самое популярное.

Но жизнь продолжила разворачивать меня к семье тренера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.